

Заключение

Итак, этнокультурные традиции являются одними из основных маркеров самоидентификации самарских татар, последние считают их важными аспектами их жизнедеятельности. В современном динамичном мире с невиданным ранее расширением информационных возможностей и усложнением технологий, изменения в этнокультуре интенсифицируются. Она оказалась наиболее уязвимой для всех явственно проявляющихся процессов стандартизации и унификации. Повсеместно, у разных народов, с той или иной степенью интенсивности происходит разрушение традиционного образа жизни, хозяйственного уклада, а также ослабление традиционных социальных связей и структур, основанных на межличностных контактах (семейных, родственных, соседских, общинных). Сообщества носителей этнокультурных традиций утрачивают былую однородность, вследствие усиления миграционных процессов из села в город, с одной территории на другую. Тем не менее, этнокультурные традиции продолжают сохранять и играть определенную роль в современной повседневной культуре татарского этноса.

Анализ полученных в ходе данного исследования данных позволил выделить факторы духовной жизни, влияющие на функционирование этнической идентичности самарских татар. Основным механизмом трансляции этнической идентичности у татар Самары выступает поддержание особого коммуникативного пространства. Оно поддерживается, во-первых, в семье (через общение с родственниками старшего поколения на татарском языке, через передачу образцов поведения, многие из которых основаны на нормах ислама), во-вторых, через деятельность культурных и образовательных организаций - мероприятия городских центров татарской культуры, образование в некоторых школах, а также деятельностью журналистов СМИ, сайты о татарах. Поддержание коммуникативного пространства (особенно в его языковом

аспекте) подкрепляется «установкой на закрытость» этнического сообщества. Как следует из результатов исследования, условием сохранения татарской культуры и языка является поддержание последних в семье (желательно в моноэтнической, а, следовательно, и моноконфессиональной).

Исследование показало, что одним из важных факторов этнического самоопределения является язык. Были отмечены возрастные особенности употребления татарского языка в семье (только на татарском говорят люди старше 40 лет) и приготовление национальной кухни (ежедневно готовят респонденты также старше 40 лет). Язык играет весьма разнообразную роль в процессе этнической самоидентификации. С одной стороны, язык - один из базовых элементов внешней и внутренней самоидентификации. Внешняя самоидентификация выражается в реальном поведении представителей этноса, большая часть которых ассоциируется с вербальными средствами выражения. Внутренняя идентификация связана с особым чувством языка, его особым эмоциональным восприятием. С другой стороны, по мнению Макаровой Е.Ю., утрата только языка не ведет к деэтнизации ни в реальном поведении, ни в самосознании. Незнание родного языка или нежелание его учить не означает, что личность не ассоциирует себя с определенным этносом. В определении своей национальности играют роль личные (семья, воспитание, роль родителей) и общественные факторы (окружающая среда). В городской среде - русскоязычной и оказывающей культурно нивелирующее воздействие - семья и ближайшие родственники остаются для татар, особенно для родившейся в городе молодежи, своеобразным «островком» этнической социализации и потому сохраняют важную роль в формировании этнической идентичности. Размывание этнической принадлежности в эпоху глобализации не заканчивается и не начинается с утраты языка. Никто не оспаривает роль языка, связанную с функционированием его в качестве транслятора этнической культуры. Но при этом его коммуникативная функция, функция общения, все больше разрушается. Поэтому родной язык

можно представить как условие самоидентификации татар, но степень его необходимости в этом можно обсуждать.

Несмотря на общие ассимиляционные процессы (наиболее четко проявляющиеся в языковом и демографическом плане), татары все же сохраняют свою национально-культурную самобытность, которая проявляется в сфере повседневных контактов, и поэтому трудноуловима. Самой яркой стороной проявления такой самобытности являются семейные обычаи и традиции (связанные со свадьбой, рождением ребенка и пр.), а также календарно-праздничный цикл. Наряду с сохранением традиционно-нормативных функций этнокультуры бытуют декоративно-эстетические функции, где на первый план выходят демонстрационные формы с утратой исконной семантики. Однако исконная семантика этнокультурных традиций трансформируется все же частично, поскольку «фольклор нигде и никогда не живет как искусство в собственном смысле слова, то есть как феномен, имеющий цель в самом себе, предназначенный для решения преимущественно художественных задач». Привязанность исторически сложившихся форм традиционной культуры к календарному циклу, к определенному жизненному контексту в сознании носителей этнокультурных традиций сохраняется. Такая укорененность представлений о функциональном предназначении традиций говорит о том, что они воспринимаются народом как компонент их образа жизни, а не только как искусство, художественное творчество. Например, на свадьбах молодые включают элементы старинной обрядности: величания жениха и невесты, родителей и гостей, приветствие молодых медом и маслом и прочее. Они начинают осознавать ценность этой культуры и свою к ней причастность. Вместе с тем, в современной повседневной культуре календарные и семейно-бытовые обряды татар предстали в унифицированном виде. В них сохранились лишь некоторые традиционные элементы. Но и в таком виде они могут оказывать определенное влияние на социокультурную ситуацию, выполняя функции

индикаторов этнокультурной самоидентификации, как в современной весьма многослойной повседневной культуре, так и в жизни народов - носителей этих традиций.

Соблюдение традиционных праздничных обрядов и ритуалов в повседневной жизни горожан является не достаточно полным и аутентичным, тем не менее, эти традиции приобретают в их глазах новые смыслы, предоставляя возможность ощутить родство, единство со своим этносом, почувствовать свои корни, т.е. самоидентифицироваться.